

© Н. С. Нуриева, Н. Н. Николаева

DOI: [10.15293/2658-6762.2004.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2004.02)

УДК 372.881+378

Приоритет внутренней мотивации как предиктора эффективности освоения иностранных языков в вузе

Н. С. Нуриева, Н. Н. Николаева (Москва, Россия)

Проблема и цель. Авторы исследуют проблему соотношения внутренней и внешней мотивации студентов к организации учебной деятельности. Цель данной статьи – доказать приоритет внутренней мотивации как предиктора эффективности учебной деятельности по иностранным языкам.

Методология. Исследование проведено методом психолого-педагогического эксперимента. Экспериментальный метод позволил подтвердить установленное теоретическим путем преимущество внутренней мотивации студентов к организации своей учебной деятельности на примере дисциплины «Иностранный язык». Были использованы методы математической статистики с целью получения и анализа количественных результатов эксперимента. Для качественного анализа полученных результатов, характеризующих преимущество внутренней мотивации, был применен метод педагогического наблюдения на основе бесед и письменной обратной связи.

Результаты. Основные результаты заключаются в разработке авторских критериев по изучению внешней и внутренней мотивации учащихся с целью экспериментальной интерпретации их познавательной активности. Выявление приоритетов студентов к выбору определенных видов учебной деятельности обусловило валидность авторской анкеты, составленной на основе аргументов внутренней и внешней мотивации студентов к обучению. С помощью частотного и процентного анализа выявлено, что уровень внешней мотивации студентов соответствует средним показателям, в то время как уровень внутренней мотивации является сравнительно высоким.

Заключение. Результаты исследования показали, что современные студенты обладают совокупностью внешних и внутренних движущих сил организации своей учебной деятельности, которые являются необходимым условием их целенаправленных учебных действий. Подтвержден высокий уровень связи внутренней мотивации и образовательной активности студентов. Авторы установили, что условиями развития внутренней мотивации является реализация когнитивной и личностно-ориентированной парадигмы обучения.

Нуриева Наиля Сунгатовна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Английский язык для приборостроительных специальностей», Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана.

E-mail: nsnurieva@bmstu.ru

Николаева Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра «Английский язык для приборостроительных специальностей», Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана.

E-mail: nikolaevann@bmstu.ru

Ключевые слова: освоение иностранного языка; организация учебной деятельности; предиктор эффективности; внутренняя мотивация; внешняя мотивация; интерпретация познавательной активности.

Постановка проблемы

В условиях развития российского общества актуальными являются вопросы совершенствования системы высшего образования, включая методики преподавания учебных дисциплин, например, иностранных языков. В университетах создаются благоприятные условия для изучения и формирования в сознании студентов объективной значимости иностранных языков в профессиональных целях. Педагогический опыт авторов статьи, однако, показывает, что качество языковой подготовки отстает от требований образовательных стандартов. Это наблюдение находит свое прямое и косвенное подтверждение в научно-педагогической литературе. В исследовании И. Б. Короткиной показано, что согласно международной классификации 2017 года Россия занимает тридцать восьмое место из восьмидесяти стран по уровню языковой подготовки молодых специалистов, согласно отечественной классификации 2015 года только один из пяти выпускников вузов владеет средним уровнем коммуникативных компетенций [1, с. 314]. Появление работ по изучению языковой картины мира средствами паремий [2], по разработке стратегий профессионального чтения на основе понимания текстов художественного стиля [3], по формированию коммуникативных и культурологических компетенций [4], по обучению письму научного дискурса [1] свидетельствует о поиске новых методов организации учебного процесса. Направленность на усиление гуманитаризации профессиональной языковой подготовки можно рассматривать как путь к ликвидации

расхождений между искомым и действительным результатами. Универсальным решением является формирование стойкой мотивации студентов к учебной деятельности.

В исследованиях мотивации к изучению иностранных языков выделены две классификации: внутренняя/внешняя (российская и зарубежная теория) [5–7] и инструментальная/интегративная (зарубежная теория) [7; 8]. Понятия внешней и внутренней мотивации сформулированы в теории А. Н. Леонтьева, которая объясняет мотивационную динамику¹, и в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [9], которая сфокусирована на описании качественного континуума форм мотивации [10]. По А. Н. Леонтьеву внешняя мотивация представляет собой мотив-стимул, побуждающий к деятельности в силу значимых для субъекта связей, а внутренняя мотивация является смыслообразующей, так как она органично связана с природой деятельности, определяющей положительные эмоции (интерес, гордость, уверенность и др.). Однако понятие мотива в контексте обеих теорий рассматривается как многосложное явление. В чистом виде внешние и внутренние мотивы как движущая сила деятельности встречаются крайне редко. Смысл деятельности – это «сплав ее частичных, парциальных смыслов, каждый из которых отражает ее отношение к какой-либо одной из потребностей субъекта, связанной с данной деятельностью прямо или косвенно...» [11, с. 10]. Этим объясняется тот факт, что в современных исследованиях понимание внешней и внутренней мотивации носит пограничный характер [5–7].

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.

В концепции иноязычного образования Р. Гарднера и Ламберта² появляются понятия «инструментальной» и «интегративной» мотивации, первая из которых предполагает наличие средств, определяющих основу социального и профессионального успеха субъектов, а вторая детерминирует освоение языковых структур и ассимиляцию социально-культурных стереотипов [12]. Зарубежные исследователи проблемы взаимовлияния мотивации и фазы освоения языковых структур считают, что интегративная мотивация является приоритетной [7; 8].

Главным вопросом в постановке проблемы данного исследования является определение соотношения внешней и внутренней мотивации современных студентов к обучению. В научных работах, несмотря на разброс терминологии, обусловленный частным выбором исследователями компонентов понятия мотивации, определяется тенденция к первичности внутренней мотивации, регулирующей учебную деятельность школьников и студентов.

В работе, посвященной внутренним и внешним мотивам младших школьников, исследователи Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, М. В. Лункина выявили положительную роль автономной (т. е. внутренней) мотивации и отрицательную роль контролируемой (т. е. внешней) мотивации [13, с. 32]. Эмпирические исследования Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, В. В. Гижицкого, Т. К. Гавриченко обнаружили «связи с показателями успешности учебной деятельности, настойчивости в учебе и психологического благополучия» [14, с. 65]. И. И. Варганова, рассмотрев вопросы внутренней рефлексии старших школьников по гендерному признаку, делает вывод о роли «мотивации достижения, самоопределения,

самоутверждения» в результате учебного трудолюбия как личностной ценности [15, с. 71]. В учебной деятельности студентов, направленной на получение академических результатов, А. Р. Акчурина выделяет роль внутренней мотивации, акцентируя внимание на том, что интенсивность данной мотивации нарастает по мере академического взросления студентов [16]. Т. С. Тихомирова и Н. В. Кочетков определили взаимосвязь личностной рефлексии и степени выраженности мотивации в получении высшего образования. Приобретение знаний и овладение профессией исследователи видят в качестве доминирующих ценностей, на которые студенты направляют свои личностные ресурсы при профессиональном становлении [17].

В зарубежной литературе феномен мотивации рассматривается с прагматических позиций. Исследования профессора Ноттингемского университета З. Дөрней (Z. Dörnyei) посвящены изучению внешней и внутренней мотивации освоения иностранного языка (L2)³ [18]. Особую актуальность приобретают педагогические идеи на основе принципов формирования внутренней мотивации студентов. Создание динамичного баланса между личностными характеристиками и способностями студентов интегрироваться в существующие условия учебной среды (школьный контекст, учебный план, дидактические материалы, академическая активность, субъекты образовательной среды) является, по мнению ученого, средством формирования их способности к рефлексии [19, р. 25]. Правильная организация переводит учебный процесс из общепринятого формата обучения второму языку (*L2 Learning Experience*), «страдающего син-

² Gardner R. C., Lambert W. E. *Attitudes and Motivation in Second Language Learning*. – Rowley, MA: Newbury House, 1972.

³ English as a second language (ESL) – государственный иностранный язык (преимущественно – английский язык), являющийся неродным для обучающегося.

дромом Золушки», на платформу формирования самомотивации (*L2 Motivational Self System*), обеспечивающей стереотипное экстрапомирование конкретной ситуации на перспективу будущего [19, p. 27].

Модель формирования внутренней мотивации (C. Walker, B. Greene, R. Mansell) в процессе организации учебной деятельности основана на идее обеспечения комфортной учебной среды, условиями которой могут быть учебный план, соответствующий возрасту и потребностям студентов, или их коммуникативные навыки [20].

Новейшие зарубежные работы описывают причинно-следственные связи формирования внутренней мотивации, основанной на смыслообразующих факторах самоидентификации личности. Особую актуальность приобретают следующие педагогические идеи: профилирование образовательного процесса с учетом потребностей студентов (*student-centered Learning*) [21; 22]; обеспечение успешности обучения как результат веры в собственные силы (*self-efficacy*) [23; 24]; формирование чувства собственного достоинства и понимания себя как социальной ценности (*self-esteem*) [25]; формирование коммуникативных умений [26]; обучение пониманию смыслов благодаря чтению [27] или письму [28]. Психолингвистический аспект повышения внутренней мотивации определяется созданием таких педагогических условий (*pedagogical agents*) как дружеский тандем (преподаватель/студент) или чувство принадлежности к «команде», необходимых для социальной адаптации студентов [29], т. е. педагогической организацией учебной среды в соответствии с потребностями студентов, реализация которых способствует чувству удовлетворения, радости и позитивного настроения [30; 31].

В данной работе понятие внутренней мотивации в обучении иностранным языкам интерпретируется в качестве приоритетного источника познавательной активности студентов, определяющего условия повышения эффективности изучения иностранного языка для профессиональных целей. На современном этапе наблюдается смещение фокуса внимания исследователей на условия формирования внутренней мотивации, определяемой личностно-психологическими характеристиками субъектов в достижении успешности образовательного процесса.

Цель данной статьи – обосновать приоритет внутренней мотивации студентов как предиктора эффективности учебной деятельности в освоении иностранных языков.

Методология исследования

Теоретическую основу нашего исследования составил анализ российских и зарубежных научных представлений о видах мотивации и приоритете внутренней мотивации, регулирующей организацию студентами своей учебной деятельности (в том числе по иностранным языкам).

Основываясь на теоретическом изучении и анализе научных трудов отечественных и зарубежных ученых по формированию мотивации студентов к учебной деятельности, нами были выбраны методы диагностического и сравнительного обобщения в качестве базовых для эмпирической части работы. В педагогическом эксперименте, проведенном авторами в 2019–2020 учебном году на базе МГТУ им. Н. Э. Баумана, приняли участие студенты I–II курсов инженерных и экономических специальностей в возрасте 18–20 лет ($n=95$). Задача эксперимента состояла в нахождении соотношения мотивации и учебной деятельности студентов по овладению

иностранным языком, а именно, в определении степени влияния разных видов учебной деятельности, направленных на формирование различных языковых и учебных компетенций, на формирование стереотипа этой деятельности, и как результат, на необходимую мотивацию. Гипотеза заключалась в том, что степень имеющейся у студентов мотивации должна проявиться в ряде признаков (критериев) комфортной для студентов деятельности по реализации внешних и внутренних мотивов. Данные признаки должны стать показателями дальнейшего определения искомой тесноты связей мотивации и учебной деятельности. Решение поставленной задачи определило необходимость смешанного типа исследования с использованием взаимодополняющих частных методик.

Процедура исследования включала в себя два этапа.

1. Проведение анкетирования по выбору студентами способов освоения видов речевой деятельности на изучаемом ими иностранном языке (аудирования, чтения, говорения, письма) с последующим определением подбора приоритетных учебных материалов. Задачей данного этапа стала проверка достоверности авторской анкеты по аргументам внутренней и внешней мотивации студентов с использованием методики проведения эмпирических исследований З. Дорней и К. Кризер⁴.

2. Проведение анкетирования по аргументам внешней и внутренней мотивации с использованием порядковой шкалы оценок, где респонденты выражали своё согласие или

несогласие с предлагаемыми аргументами (шкала Лайкерта) по методике И. Н. Дубиной⁵. Был применён метод математической обработки данных для расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена по методике М. А. Харченко⁶.

Полученные результаты были обобщены на основе частотного и процентного анализа в программах SPSS Statistics 17.0 и Microsoft Excel. Результаты опроса на основе анкетирования представлены в схемах, наглядно демонстрирующих степень влияния внешней и внутренней мотивации на процесс освоения студентами дисциплины «Иностранный язык».

Результаты исследования

В основе нашей гипотезы лежит предположение, что специфический характер мотивов обусловлен такими связями, как предмет деятельности (содержание), организационные формы, средства обучения (традиционные и компьютерные), формы контроля, социальный выбор студентов.

Изучение предпочтений студентов по выбору заданий в соответствии с видом речевой деятельности показало следующие результаты: *аудирование*: подкасты (8,36 %), видео по теме специальности (46,73 %), видео по свободной теме (6,27 %), аудио упражнения по теме учебного пособия (38,64 %); *чтение*: учебные тексты (32,85 %), диалоги (44,36 %), материалы по теме специальности (17,52 %), художественные тексты (5,27 %); *говорение*: составление диалогов (62,17 %), пересказ текста по учебной теме (5,75 %), монологическое

⁴ Dornyei Z., Csizer K. How to design and analyze surveys in second language acquisition research // A. Mackey, S. M. Gass Research methods in second language acquisition: A practical guide. – New Jersey: Blackwell Publishing Ltd. – 2012. – pp. 74–94. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/ba734f_d39bf789a07b4d429092f26dabea25b6.pdf?index=true

⁵ Дубина И. Н. Математические основы эмпирических социально-экономических исследований: учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. – 263 с.

⁶ Харченко М. А. Корреляционный анализ: учеб. пособие для вузов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2008. – 30 с.

высказывание по учебной теме (19,63 %), выступление с презентацией (19,45 %); *письмо*: выполнение письменных упражнений (60,12 %), написание эссе (20,18 %), написание деловых писем (5,46 %), написание аннотаций (14,24 %).

Распределение данных по категории учебного материала дало возможность определить следующие группы: материал рабочей программы дисциплины (РПД), дополнительный материал по РПД, дополнительный материал по темам направления подготовки, дополнительный материал по свободной теме (рис. 1).

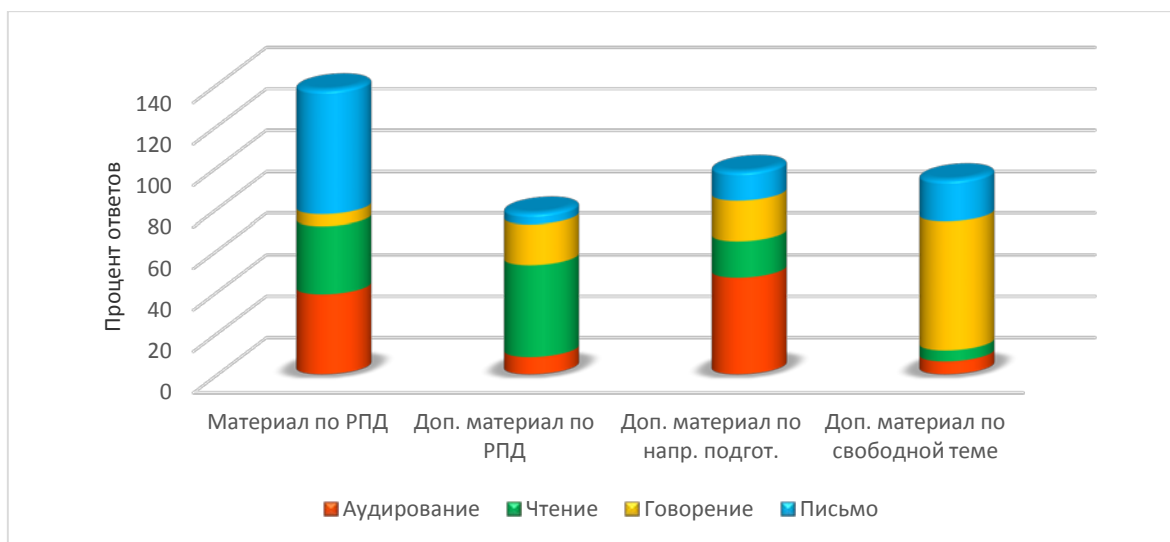

Рис. 1. Реализация аспектов освоения иностранного языка по категории учебного материала

Fig. 1. Activity aspect preferences in language acquisition by category of educational material

Предпочтения респондентов по выбору учебного материала показали высокий уровень комфортности изучения дисциплины с использованием материала РПД (137 %). Выявлена необходимость дополнительного материала по РПД (78 %). Среди материалов, которые не были включены в рабочие программы дисциплины «Иностранный язык» предпочтение отдается материалам по темам направления подготовки (98 %), однако с незначительной разницей по сравнению со свободной темой (например, чтением художественной литературы) (94 %).

По видам учебных заданий результаты следующие: предпочтения отдаются письменным работам по материалам РПД: выполнение упражнений (60 %). Задания творческого ха-

рактера также привлекают студентов: говорение на свободную тему (62 %); аудирование по теме специальности (47 %); чтение дополнительных материалов РПД (44 %). Анализ «открытой» описательной части анкеты, в которой студенты комментировали свои ответы, свободно выражая собственное мнение, показал высокий уровень компетентности студентов самостоятельно выполнять упражнения, направленные на развитие навыков чтения, аудирования, говорения и письма.

На основании полученных данных были разработаны аргументы внутренней и внешней мотивации, которые, по мнению авторов, отражают природу осознания студентами подходов к собственной образовательной деятельности. Внешние мотивы составили следующие аргументы: отношение к выполнению

домашнего задания и контрольно-измерительным мероприятиям; перспективы профессиональной деятельности, социально-обусловленные интересы. К внутренним мотивам отнесены: практика методов обучения (традиционные/инновационные); уровень самостоятельности в обучении; проявление интереса и стремления к познанию.

Принятая нами методика исследования по шкале Лайкерта состоит из пяти оценок выражения согласия/несогласия с аргументом (в баллах): полностью согласен – 5; согласен – 4; частично согласен – 3; частично не согласен – 2; полностью не согласен – 1. Обработка результатов проводилась в следующей последовательности.

Прежде всего, была составлена сводная таблица по результатам анкетирования, что позволило найти суммарный балл по каждому аргументу ($n=8$). Далее рассчитывался коэффициент для каждого аргумента по формуле ранговой корреляции Спирмена:

$$r_s = 1 - \frac{6 * \sum d^2}{n(n^2 - 1)}$$

Определение границ расчетных показателей при оценке тесноты связей между признаками позволило интерпретировать полученные результаты. Условно границы связей оценивались по значению коэффициента r_s (табл. 1):

Таблица 1

Среднее значение границ связей в оценке степени мотивации

Table 1

Mean range of motivation

Значение границы связи (r_s)	Степень тесноты связи между признаками
0,70 – 0,99	Высокая
0,40 – 0,69	Средняя
0,00 – 0,39	Низкая

Ниже представлена теснота связей оценки внешней мотивации и отношения респондентов к учебной деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Статистические показатели учебной деятельности, определяемые аргументами внешней мотивации по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена

Table 2

Statistics of extrinsic motivation by Spearman's rank coefficient correlation

№ аргумента	Вид деятельности	Значение коэффициента	Степень мотивации
A1	Эффективность выполнения домашнего задания	0,57	Средняя
A2	Эффективность тестов как критерия адекватной оценки знаний	0,52	Средняя
A3	Профессиональная перспектива (работа в международной компании, хорошая зарплата, др.)	0,76	Высокая
A4	Социальная значимость (уважение к родителям, преподавателю, сверстникам, др.).	0,53	Средняя
μA	Среднее значение внешней мотивации	0,59	Средняя

Результаты исследования свидетельствуют о наличии средней связи по трем аргументам внешней мотивации: выполнение домашнего задания (0,57), роль контрольно-измерительных мероприятий (0,52); социальная

составляющая (0,53). Однако, высокая связь с профессиональной перспективой (0,76), соответствует экспликации данного признака методом наблюдения, что косвенно подтверждает достоверность данных (рис. 2).

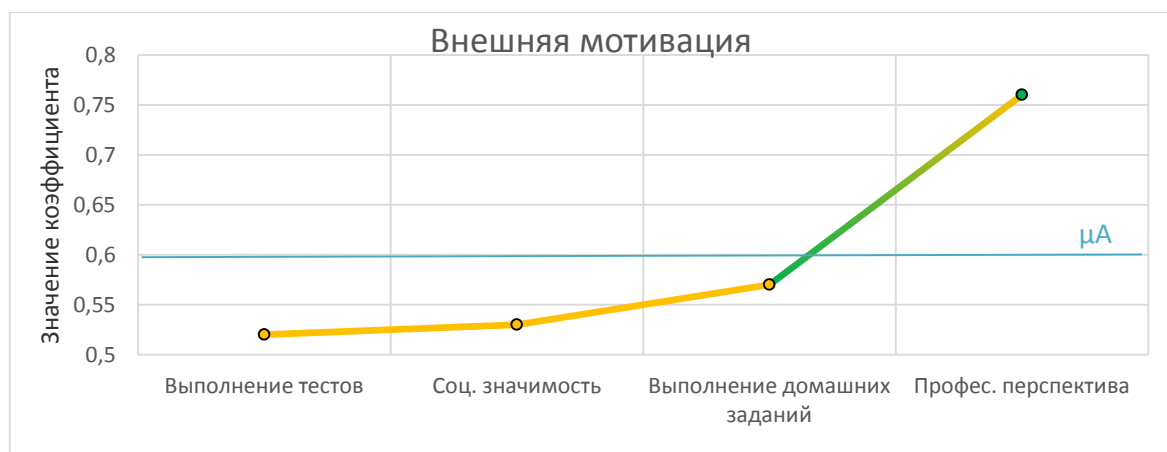

Рис. 2. Степень внешней мотивации.

Fig. 2. Degree of extrinsic motivation

Формулировки аргументов внутренней мотивации основаны на предположениях по

видам учебной деятельности, имеющих актуальность в настоящее время (табл. 3).

Таблица 3

Статистические показатели учебной деятельности, определяемые аргументами внутренней мотивации по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена

Table 3

Statistics of intrinsic motivation by Spearman's rank coefficient correlation

№ аргумента	Вид деятельности	Значение коэффициента	Степень мотивации
A5	Изучение иностранных языков – интересная деятельность	0,59	Средняя
A6	Самостоятельная подготовка – необходимый актив	0,75	Высокая
A7	Эффективность традиционных методов обучения	0,83	Высокая
A8	Эффективность компьютерных методов обучения	0,78	Высокая
μА	Среднее значение внутренней мотивации	0,73	Высокая

Как видно из таблицы 3, степень внутренней мотивации студентов к изучению иностранных языков является достаточно высокой. Статистические данные свидетельствуют о том, что студенты активно используют само-

стоятельную подготовку при изучении иностранных языков (0,75); их мотивируют занятия как с традиционными методами обучения (0,83), так и занятия, на которых применяются методы обучения на основе цифровых технологий (0,78). Выявлен средний показатель

связи мотивации, основанной на проявлении интереса к дисциплине (0,59), а также средний

показатель внутренней мотивации (0,73), который является высоким (рис. 3).

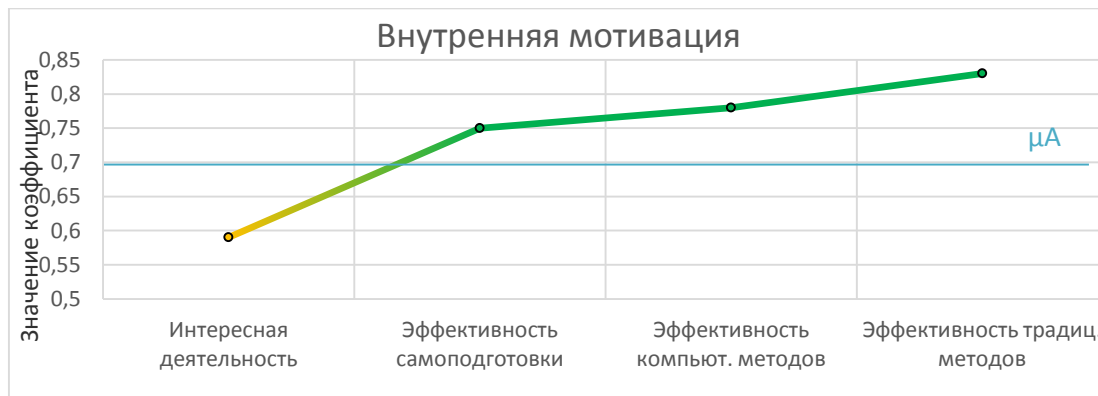

Рис. 3. Степень внутренней мотивации

Fig. 3. Degree of intrinsic motivation

Актуализация высокой степени внутренней мотивации в нашей работе подтверждает фактор качества мотивации изучения иностранных языков как условия социальной и

профессиональной успешности. Высокий и средний уровень мотивации в обеих группах позволяет предположить валидность теста (табл. 4).

Таблица 4

Результаты достоверности аргументов анкеты

Table 4

Validity questionnaire results

Компоненты	Аргумент	Достоверность	Недостоверность
Внешняя мотивация	A1 – A4	4	–
Внутренняя мотивация	A5 – A8	4	–

Психолого-педагогические условия развития мотивации студентов в отечественных и зарубежных исследованиях рассматриваются в рамках семиотической, имитационной и социальной моделей (Н. Н. Касаткина⁷). «Качество мотивации» [11, с. 10] т. е. ее интенсивность, опосредуется личностно-психологическими особенностями, которые определяют степень успешности субъектов. Вслед за

Н. В. Квач⁸ мы считаем, что мотивация студентов характеризуется направленностью на профессиональную деятельность, высокой степенью самостоятельной подготовки при трансформации учебного материала в знания и разнообразие методики учебной работы.

В ходе коротких интервью со студентами подтвердились основные направления развития их внутренней мотивации. Учащиеся отмечали положительное влияние владения

⁷ Касаткина Н. Н. Формирование мотивации изучения иностранных языков у студентов неязыковых специальностей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2003. – 22 с.

⁸Квач Н. В. Формирование профессиональной готовности студентов технических вузов средствами мотивации к изучению иностранных языков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Калуга, 2005. – С. 10.

иностранными языками на социальную адаптацию, что объясняет интерес к данному предмету. Высоким мотивирующим эффектом обладает практика использования преподавателем интерактивных видов работы в процессе дружеского взаимодействия со студентами на занятиях по иностранному языку.

Современная тенденция молодых людей использовать электронные и мобильные средства коммуникации позволяет координировать языковую подготовку методом погружения в аутентичную среду с применением цифровых средств, что находит подтверждение в научно-педагогической литературе [32]. Такие цифровые ресурсы как компьютерные учебные программы, программное обеспечение «Pocket Edition», электронные книги и журналы, сервисы WhatsApp, Zoom, Big Blue Button, социальные сети, видео и аудио ресурсы сети Интернет, подкасты, документальные фильмы, видео хостинг Youtube, электронные образовательные ресурсы университета (*Moodle*) оказывают прикладной учебный эффект в режиме дистанционного обучения и, при необходимости, при индивидуализации обучения. Цифровая среда может рассматриваться как пространство гуманитаризации образования посредством изучения языковой картины мира целевого языка [17], чтения профессионально-ориентированных и художественных текстов⁹ [6; 33], понимания структуры дискурса, включающего разные функциональные стили, жанры, регистры, виды и типы речевой коммуникации [34].

Сочетание классических и инновационных приемов обучения приводит к образованию синергии в раскрытии потенциала молодых людей в их интеллектуальном развитии и дальнейшем профессиональном росте, что в

свою очередь профилирует приоритет таких ценностей, как социальная значимость и психологическое самоопределение, выражаемое стойкой жизненной позицией и уверенностью в своих силах.

Заключение

Изучение проблемы соотношения внешней и внутренней мотивации к учебной деятельности студентов по овладению иностранными языками, а также проведенное нами эмпирическое исследование позволили сделать следующие выводы.

1. Понятие мотивации к учебной деятельности рассматривается нами как совокупность внешних и внутренних движущих сил, побуждающих к осознанным и целенаправленным действиям по освоению знаний, умений и навыков, т. е. приобретению соответствующих компетенций, в целях своего социокультурного, гражданского и профессионального становления.

2. Учет личностно-психологических факторов в контексте оптимизации дидактической компоненты учебного процесса сегодня является важным условием успешности последнего, а также в социально-профессиональной адаптации и реализации личностного потенциала будущих специалистов.

3. Предикторы внутренней и внешней мотивации (когнитивные, средовые, причинно-следственные, коммуникативно-личностные) способствуют реализации семиотической, имитационной и социальной моделей учебной деятельности по освоению всех видов речевой деятельности, а также формированию социально-нравственных ценностей студента.

4. Исследование показало высокий уровень связи внутренней мотивации к учебной

⁹ Nurieva N., Borisova T., Kulikova M. Application of blended learning in English fiction literature course // ACM International Conference Proceeding Series. –

2018. – P. 23–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38651027>

деятельности студентов МГТУ им. Н. Э. Баумана. Эти результаты подтверждают теоретические и эмпирические обоснования современных исследований о приоритете внутренней мотивации.

5. Условиями развития внутренней мотивации является реализация когнитивной и личностно-психологической парадигмы обучения. Правильная организация учебного процесса способствует получению синергии,

определяющей перспективу управляемого развития мотивации студентов.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Ф. Н. Нуриеву за помощь в получении количественных результатов методами математической статистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Korotkina I. B. Russian scholarly publications in Anglophone academic discourse: The clash of tyrannosaurs // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22, № 2. – С. 311–323. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35161769>
2. Белоусова А. К., Еприцкая Н. К. Совершенствование обучения иностранному языку через сравнительный анализ образов пословиц и поговорок // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22, № 4. – С. 750–765. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.093.022.201804.750-765> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36546005>
3. Muraveva E. V., Elices Agudo J. F. Dystopian science fiction as a means of teaching English to technical degree students // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21, № 2. – С. 303–321. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.087.021.201702.303-321> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29222039>
4. Костюкова Т. А., Морозова А. Л. Педагогические основы развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых направлений подготовки // Язык и культура. – 2019. – № 46. – С. 216–235. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/46/13> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39242427>
5. Морозова О. Н., Ильина И. Е. К вопросу выявления мотивации студентов технических вузов к изучению иностранного языка // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6. – С. 85–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36807426>
6. Miyamoto A., Pfof M., Artelt C. The Relationship Between Intrinsic Motivation and Reading Comprehension: Mediating Effects of Reading Amount and Metacognitive Knowledge of Strategy Use // Scientific studies of Reading. – 2019. – Vol. 23 (6). – P. 445–460. DOI: <https://doi.org/10.1080/10888438.2019.1602836>
7. Astriningsih N., Mbato C. Motivation to learn English: Why Indonesian Adult Learners join a Community of Interest // Anima Indonesian Psychological Journal. – 2019. – Vol. 34 (2). – P. 65–75. DOI: <https://doi.org/10.24123/aipj.v34i2.2202>
8. Al-Ta'ani M. H. Integrative and Instrumental Motivations for Learning English as a University Requirement among Undergraduate Students at Al-Jazeera University, Dubai // International Journal of Learning and Development. – 2018. – Vol. 8 (4). – P. 89–105. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v8i4.13940>

9. Ryan R. M., Deci E. L. Intrinsic and Extrinsic Motivations: Classic Definitions and New Directions // *Contemporary Educational Psychology*. – 2000. – Vol. 25 (1). – P. 54–67. DOI: <https://doi.org/10.1006/ceps.1999.1020>
10. Sheldon K. M., Osin E. N., Gordeeva T. O., Suchkov D. D., Sychev O. A. Evaluating the Dimensionality of Self-Determination Theory's Relative Autonomy Continuum // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2017. – Vol. 43 (9). – P. 1215–1238. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F0146167217711915> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31064254>
11. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. – 2016. – № 2. – С. 3–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27672137>
12. Gardner R. C., MacIntyre P. D. A student's contributions to second-language learning. Part II: Affective variables // *Language Teaching*. – 1993. – Vol. 26 (1). – P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0261444800000045>
13. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Лункина М. В. Школьное благополучие младших школьников: мотивационные и образовательные предикторы // *Психологическая наука и образование*. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 32–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38245426>
14. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Гижицкий В. В., Гавриченко Т. К. Шкалы внутренней и внешней академической мотивации школьников // *Психологическая наука и образование*. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 65–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29817660>
15. Варганова И. И. Мотивационно-эмоциональное отношение к учебе старшеклассников различного пола и возраста // *Психологическая наука и образование*. – 2019. – Т. 24, № 5. – С. 71–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41244123>
16. Акчурина А. Р. Динамика изменения учебной мотивации студентов при изучении английского языка на разных курсах обучения // *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование*. – 2019. – № 1. – С. 45–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37217169>
17. Тихомирова Т. С., Кочетков Н. В. Мотивация к обучению и личностная рефлексия: особенности и взаимосвязь у студентов вузов // *Психологическая наука и образование*. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 53–62. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220306> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29898532>
18. Dörnyei Z. Motivation in second and foreign language learning // *Language Teaching*. – 1998. – Vol. 31 (3). – P. 117–135. DOI: <https://doi.org/10.1017/S026144480001315X>
19. Dörnyei Z. Towards a better understanding of the L2 Learning Experience, the Cinderella of the L2 Motivational Self System // *Studies in Second Language Learning and Teaching*. – 2019. – Vol. 9 (1). – P. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.14746/ssllt.2019.9.1.2>
20. Walker C. O., Greene B. A., Mansell R. A. Identification with academics, intrinsic/extrinsic motivation, and self-efficacy as predictors of cognitive engagement // *Learning and Individual Differences*. – 2006. – Vol. 16 (1). – P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2005.06.004>
21. Hanshaw G. O., Helm-Stevens R., Lopez B. Enhancing Connectedness and Intrinsic Motivation to Learn for Online Learners: Introducing the S3 Model // *International Journal of Learning and Development*. – 2019. – Vol. 9 (3). – P. 1–24. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v9i3.14993>
22. Wang N., Chen J., Tai M., Zhang J. Blended learning for Chinese university EFL learners: learning environment and learner perceptions // *Computer Assisted Language Learning*. – 2019. DOI: <https://doi.org/10.1080/09588221.2019.1607881>

23. Almisad B. The Effects of Concept Mapping Instruction on Students' Attitudes, Motivations, and Self-Efficacy in Educational Technology Class // *International Journal of Learning and Development*. – 2019. – Vol. 9 (2). – P. 1–13 DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v9i2.14529>
24. Zheng C., Liang J., Tsai C. Validating an Instrument for EFL Learners' Sources of Self-Efficacy, Academic Self-Efficacy and the Relation to English Proficiency // *The Asia-Pacific Education Researcher*. – 2017. – Vol. 26. – P. 329–340. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40299-017-0352-3>
25. Ayinde T. A. Psychosocial Factors as Determinants of Vocational Skills Acquisition among Undergraduates in the University of Ibadan, Oyo State, Nigeria // *International Journal of Learning and Development*. – 2017. – Vol. 7 (3). – P. 109–122. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v7i3.11671>
26. Alsayed F. Effects of Semantics in the Language Development of English as a Foreign Language (EFL) Learners // *International Journal of Learning and Development*. – 2019. – Vol. 9 (4). – P. 138–153. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v9i4.15735>
27. Labo-Popoola S. O. Reading Habits Amongst University Undergraduates: Implications for Academic Performance // *International Journal of Learning and Development*. – 2018. – Vol. 8 (2). – P. 114–129. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v8i2.13102>
28. Elliott S., Hendry H., Ayres C., Blackman K., Browning F., Colebrook D., Cook C., Coy N., Hughes J., Lilley N., Newbould D., Uche O., Rickell A., Rura G.-P., Wilson H., White P. 'On the outside, I'm smiling but inside I'm crying': communication successes and challenges for undergraduate academic writing // *Journal of Further and Higher Education*. – 2019. – Vol. 43 (9). – P. 1163–1180. DOI: <https://doi.org/10.1080/0309877X.2018.1455077>
29. Serkan D., Doğanay A. The effects of multiple-pedagogical agents on learners' academic success, motivation, and cognitive load // *Computers and Education*. – 2017. – Vol. 111. – P. 74–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.compedu.2017.04.005>
30. Diep A.-N., Zhu C., Struyven K., Blicek Y. Who or what contributes to student satisfaction in different blended learning modalities? // *British Journal of Educational Technology*. – 2017. – Vol. 48 (2). – P. 473–489. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12431>
31. Börü N. The Factors Affecting Teacher-Motivation // *International Journal of Instruction*. – 2018. – Vol. 11 (4). – P. 761–776. DOI: <https://doi.org/10.12973/iji.2018.11448a>
32. Hsieh J. S., Wu W. C., Marek M. W. Using the flipped classroom to enhance EFL learning // *Computer Assisted Language Learning*. – 2017. – Vol. 30 (1–2). – P. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1080/09588221.2015.1111910>
33. Tse W. S., Choi L.Y., Tang W. S. Effects of video-based flipped class instruction on subject reading motivation. *British Journal of Educational Technology*. – 2019. – Vol. 50 (1). – P. 385–398. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12569>
34. Гриценко Л. М., Демидова Т. А., Салосина И. В. Мотивационные педагогические условия формирования иноязычной дискурсивной компетенции будущих инженеров // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 162–181. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.10> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39256960>

DOI: [10.15293/2658-6762.2004.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2004.02)

Nailya Sungatovna Nurieva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of English for Industrial Engineering,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1682-4325>
E-mail: nurieva-n@yandex.ru (Corresponding Author)

Natalja Nikolaevna Nikolaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of English for Industrial Engineering,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6104-6577>
E-mail: nnn55n73@mail.ru

Predominance of intrinsic motivation as a predictor of effective foreign languages acquisition in higher education

Abstract

Introduction. *The authors study the balance between students' intrinsic and extrinsic motivation in managing their educational activities. The purpose of the article is to justify the predominance of intrinsic motivation as a predictor of effective foreign language acquisition within the university course.*

Materials and Methods. *The study was conducted using the methods of psychological experiment and educational action research. They allowed the authors to reveal the predominance of students' internal motivation for managing their learning activities within the framework of English as a Foreign Language course. Methods of mathematical statistics were used to obtain and analyze quantitative data. Observation, interviews and written feedbacks were utilized to obtain qualitative data about the predominance of intrinsic motivation.*

Results. *The authors developed criteria for studying students' extrinsic and intrinsic motivation in order to characterize their cognitive activities. Frequency and percentage analyses indicated the medium level of students' extrinsic motivation, while the level of intrinsic motivation is relatively high.*

Conclusions. *The authors found that students' academic performance is determined by the balance of intrinsic and extrinsic motivation factors. The research confirms the correlation between the level of students' intrinsic motivation and their academic performance.*

Keywords

Foreign language; Educational activity; Performance predictor; Intrinsic motivation; Extrinsic motivation; Interpretation of cognitive activity.

REFERENCES

1. Korotkina I. B. Russian scholarly publications in Anglophone academic discourse: The clash of tyrannosaurs. *Integration of Education*, 2018, vol. 22 (2), pp. 311–323. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35161769>
2. Elousova A. K., Epritskaya N. K. Improving the teaching of foreign languages through comparative analysis of images in proverbs and sayings. *Integration of Education*, 2018, vol. 22 (4),

- pp. 750–765. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.093.022.201804.750-765>
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36546005>
3. Muraveva E. V., Elices Agudo J. F. Dystopian science fiction as a means of teaching English to technical degree students. *Integration of Education*, 2017, vol. 21 (2), pp. 303–321. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.087.021.201702.303-321> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29222039>
 4. Kostyukova T. A., Morozova A. L. Pedagogical bases of development of foreign language communicative competence of student of nonlinguistic training directions. *Language and Culture*, 2019, no. 46, pp. 216–235. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/46/13> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39242427>
 5. Morozova O. N., Ilina I. Y. On the question of determination of students' motivation to studying a foreign language in technical universities. *The World of Science, Culture and Education*, 2018, no. 6, pp. 87–85. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36807426>
 6. Miyamoto A., Pfoest M., Artelt C. The relationship between intrinsic motivation and reading comprehension: Mediating effects of reading amount and metacognitive knowledge of strategy use. *Scientific Studies of Reading*, 2019, vol. 23 (6), pp. 445–460. DOI: <https://doi.org/10.1080/10888438.2019.1602836>
 7. Astriningsih N., Mbato C. Motivation to learn English: Why Indonesian adult learners join a community of interest. *Anima Indonesian Psychological Journal*, 2019, vol. 34 (2), pp. 65–75. DOI: <https://doi.org/10.24123/aipj.v34i2.2202>
 8. Al-Ta'ani M. H. Integrative and instrumental motivations for learning English as a university requirement among undergraduate students at Al-Jazeera university, Dubai. *International Journal of Learning and Development*, 2018, vol. 8 (4), pp. 89–105. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v8i4.13940>
 9. Ryan R. M., Deci E. L. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. *Contemporary Educational Psychology*, 2000, vol. 25 (1), pp. 54–67. DOI: <https://doi.org/10.1006/ceps.1999.1020>
 10. Sheldon K. M., Osin E. N., Gordeeva T. O., Suchkov D. D., Sychev O. A. Evaluating the dimensionality of self-determination theory's relative autonomy continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, vol. 43 (9), pp. 1215–1238. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167217711915> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31064254>
 11. Leontiev D. A. A. N. Leontiev's concept of motive and the issue of the quality of motivation. *Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, 2016, no. 2, pp. 3–18. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27672137>
 12. Gardner R. C., MacIntyre P. D. A student's contributions to second-language learning. Part II: Affective variables. *Language Teaching*, 1993, vol. 26 (1), pp. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0261444800000045>
 13. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Lunkina M. V. School well-being of elementary school children: Motivational and educational predictors. *Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24 (3), pp. 32–42. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38245426>
 14. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Gizhitsky V. V., Gavrichenkova T. K. Intrinsic and extrinsic academic motivation scale for schoolchildren. *Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22 (2), pp. 65–74. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29817660>

15. Vartanova I. I. Motivational and emotional attitude to studying in high school students of different sex and age. *Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24 (5), pp. 71–79. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41244123>
16. Akchurina A. R. The students' motivational dynamics at different stages of learning English. *Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogy*, 2019, no. 1, pp. 45–55. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37217169>
17. Tikhomirova T. S., Kochetkov N. V. Learning motivation and personal reflection in students: Features and relationship. *Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22 (3), pp. 53–62. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220306> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29898532>
18. Dörnyei Z. Motivation in second and foreign language learning. *Language Teaching*, 1998, vol. 31 (3), pp. 117–135. DOI: <https://doi.org/10.1017/S026144480001315X>
19. Dörnyei Z. Towards a better understanding of the L2 learning experience, the Cinderella of the 12 motivational self system. *Studies in Second Language Learning and Teaching*, 2019, vol. 9 (1), pp. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.14746/ssllt.2019.9.1.2>
20. Walker C. O., Greene B. A., Mansell R. A. Identification with academics, intrinsic/extrinsic motivation, and self-efficacy as predictors of cognitive engagement. *Learning and Individual Differences*, 2006, vol. 16 (1), pp. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2005.06.004>
21. Hanshaw G. O., Helm-Stevens R., Lopez B. Enhancing connectedness and intrinsic motivation to learn for online learners: Introducing the S3 model. *International Journal of Learning and Development*, 2019, vol. 9 (3), pp.1–24. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v9i3.14993>
22. Wang N., Chen J., Tai M., Zhang J. Blended learning for Chinese university EFL learners: Learning environment and learner perceptions. *Computer Assisted Language Learning*, 2019. DOI: <https://doi.org/10.1080/09588221.2019.1607881>
23. Almisad B. The effects of concept mapping instruction on students' attitudes, motivations, and self-efficacy in educational technology class. *International Journal of Learning and Development*, 2019, vol. 9 (2), pp.1–13. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v9i2.14529>
24. Zheng C., Liang J., Tsai C. Validating an instrument for EFL learners' sources of self-efficacy, academic self-efficacy and the relation to English proficiency. *The Asia-Pacific Education Researcher*, 2017, vol. 26, pp. 329–340. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40299-017-0352-3>
25. Ayinde T. A. Psychosocial factors as determinants of vocational skills acquisition among undergraduates in the university of Ibadan, Oyo State, Nigeria. *International Journal of Learning and Development*, 2017, vol. 7 (3), pp. 109–122. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v7i3.11671>
26. Alsayed F. Effects of semantics in the language development of English as a foreign language (EFL) learners. *International Journal of Learning and Development*, 2019, vol. 9 (4), pp. 138–153. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v9i4.15735>
27. Labo-Popoola S. O. Reading habits amongst university undergraduates: Implications for academic performance. *International Journal of Learning and Development*, 2018, vol. 8 (2), pp. 114–129. DOI: <https://doi.org/10.5296/ijld.v8i2.13102>
28. Elliott S., Hendry H., Ayres C., Blackman K., Browning F., Colebrook D., Cook C., Coy N., Hughes J., Lilley N., Newbould D., Uche O., Rickell A., Rura G.-P., Wilson H., White P. 'On the outside, I'm smiling but inside I'm crying': communication successes and challenges for undergraduate academic writing. *Journal of Further and Higher Education*, 2019, vol. 43 (9), pp. 1163–1180. DOI: <https://doi.org/10.1080/0309877X.2018.1455077>

29. Serkan D., Doğanay A. The effects of multiple-pedagogical agents on learners' academic success, motivation, and cognitive load. *Computers and Education*, 2017, vol. 111, pp. 74–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.compedu.2017.04.005>
30. Diep A.-N., Zhu C., Struyven K., Blicke Y. Who or what contributes to student satisfaction in different blended learning modalities? *British Journal of Educational Technology*, 2017, vol. 48 (2), pp. 473–489. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12431>
31. Börü N. The factors affecting teacher-motivation. *International Journal of Instruction*, 2018, vol. 11 (4), pp. 761–776. DOI: <http://dx.doi.org/10.12973/iji.2018.11448a>
32. Hsieh J. S., Wu W. C., Marek M. W. Using the flipped classroom to enhance EFL learning. *Computer Assisted Language Learning*, 2017, vol. 30 (1-2), pp. 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1080/09588221.2015.1111910>
33. Tse W. S., Choi L. Y., Tang W. S. Effects of video-based flipped class instruction on subject reading motivation. *British Journal of Educational Technology*, 2019, vol. 50 (1), pp. 385–398. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12569>
34. Gritsenko L. M., Demidova T. A., Salosina I. V. The development of engineering students' foreign language discursive competence: Motivational educational factors. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (4), pp. 162–181. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.10>
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39256960>

Submitted: 10 June 2020

Accepted: 10 July 2020

Published: 31 August 2020

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).